

ФЕНОМЕН ПЕРЕСТРОЙКИ ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА СПУСТЯ: ОПЫТ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ

Перестройка рассматривается как «революция сверху», явившаяся частью проводившейся Западом против СССР холодной войны, в которой наша страна потерпела поражение. Перестройка завершилась глубокими изменениями политической системы, общественно-экономического уклада, национальных отношений, всего образа жизни и культуры народов СССР. Перестройка породила изменение геополитической реальности и, следовательно, принадлежит к событиям всемирно-исторического значения.

Ключевые слова: перестройка, реформы, холодная война, геополитическая реальность.

В марте 2010 года исполнилось 25 лет со дня прихода к власти Михаила Горбачева, который уже через месяц, на апрельском Пленуме ЦК КПСС, объявил о начале политики ускорения социально-экономического развития страны. Никто и не подозревал тогда, что этот постоянно улыбающийся, говорящий на дурном русском языке, но «без бумажки» партийный лидер приведет великую и казавшуюся нерушимой державу к полному краху. Тогда, в середине 80-х, не все верили в возможность построения коммунизма, хотя об этом как о ближайшей цели заявил еще в 1961 году импульсивный Хрущев; но большинство граждан все же были уверены в реальной возможности наладить жизнь в стране за обозримый промежуток времени. Никто не оспаривал замечательные слова Маркса о том, что «коммунизм – это свободная ассоциация свободных индивидуумов». И в восьмидесятые годы многие видели в тумане грядущего все те же величественные контуры светлого здания и если спорили и дискутировали, то лишь о том, какая дорога короче и по какой быстрее подвозить стройматериалы. Но Горбачев выбрал дорогу, приведшую великую державу в пропасть.

В этих полемических заметках мы попытаемся осмыслить, что произошло за годы перестройки с нашей страной.

Уже на Пленуме в апреле 1985 года Горбачев произнес ключевое слово – перелом. Он требовал перелома в экономическом, научно-техническом, социальном развитии. Переломной во всех отношениях должна была стать двенадцатая пятилетка. Концепция ускорения была конкретизирована на состоявшемся в июне 1985 года совещании в ЦК КПСС, наметившем меры по мобилизации организационно-экономических и социальных резервов и возможностей.

Политика ускорения была у всех на устах и активно пропагандировалась и обсуждалась с высоких трибун вплоть до XXVII съезда КПСС, который объявил курс на перестройку. Как шутили злые языки, стало ясно, что ускорять нечего – все может развалиться на большой скорости, поэтому и нужно перестроить государственную машину. С 25 февраля по 6 марта 1986 года работал этот последний, по сути, съезд правящей (согласно шестой статье Конституции СССР) партии, которую предал, деморализовал и отдал на заклятие собственный лидер – случай практически уникальный в мировой истории.

Горько и грустно читать сейчас материалы этого съезда, на котором, помимо всего прочего, была принята новая редакция Программы партии, отказавшаяся от утопии ближайшего построения коммунизма и наметившая более реалистичные цели. Главная цель была благородная – «повышение темпов экономического роста». К 2000 году национальный доход СССР должен был вырасти почти в два раза при удвоении производственного потенциала и его качественном преобразовании, а производительность труда – в 2,3–2,5 раза. Когда всматриваешься в сухие цифры статистики, показывающие, что же получила Россия к 2000 году, становится больно за обманутый и преданный народ. С легкой руки горбачевского приспешника А. Яковлева, впоследствии с легкостью предавшего своего шефа, брежневские годы были объявлены периодом застоя. Но дай Бог такой «застой» современной России – нищей, развращенной и преданной!

Приведем лишь один, самый злободневный пример. Не секрет, что в современной России нет никаких шансов на получение жилья у молодой семьи или грамотного специалиста. А че-

ловек, лишенный своего дома и вынужденный скитаться по углам, полностью лишен чувства уверенности в завтрашнем дне. Современное Российское государство совершенно уклонилось от решения этих проблем, хотя по 7-й статье Конституции России является «социальным государством». А в 1985 году, первом году реформ, было сдано около 2 миллионов квартир, хотя с 1964 года в СССР ежегодно сдавались по два с половиной миллиона квартир! Уже первый год горбачевских реформ принес уменьшение показателей. Но и 2 миллиона квартир для современной России – пока недостижимый рекорд...

В октябре 1987 года, во время празднования 70-летия Октябрьской революции, Горбачев выступил с докладом «Октябрь и перестройка: революция продолжается», в котором рассуждал не только о современности, но и о прошлом. В докладе была дана оценка событиям советской истории с модной позиции гласности. Сам Горбачев определил свои реформы так: «Перестройка – многозначное, чрезвычайно емкое слово. Но если из многих возможных синонимов выбрать ключевой, ближе всего выражающий самую его суть, то можно сказать так: перестройка – это революция». И ведь ни один высокопоставленный обществовед не задумался, а если и задумался, но не забил тревогу: ведь речь шла уже о качественном изменении общества, изменении через слом, через разрыв непрерывности.

Появились зломудрые, велеречивые, внешне отвратительные разнообразие деятели: Гайдар, Новодворская, Немцов, Явлинский, Чубайс. Многие из них заговорили о необходимости перехода к рыночным отношениям. Но не знали тогда наши наивные сограждане и образованные, но лишенные практического жизненного опыта интеллигенты, что в рыночной экономике наверх поднимается не тот, кто умнее или лучше работает, а тот, кто способен безжалостно топтать своих ближних, родных и друзей и по их телам подниматься наверх.

Социолог Т.И. Заславская, одно время близкая к Горбачеву, оценивала проводившуюся перестройку так: «Речь идет о разработке стратегии управления не обычным, пусть сложным, эволюционным процессом, а революцией, в корне меняющей основные общественно-политические структуры, ведущей к резкому перераспределению власти, прав, обязанностей и свобод

между классами, слоями и группами». Страна бездумно повторяла лозунги «Революция продолжается» и «Перестройка – это Октябрь», но ведь были люди, которые понимали, что политическая ситуация может развиваться до полной смены государственного строя. Понимали это и молчали – каждый по своим причинам: кто-то вследствие привычного желания не высываться, а кто-то из-за звериной ненависти к России и надежде на ее скорую гибель.

Так называемая гласность, объявленная в стране, была направлена на осуществление деструктивных изменений в сознании народа. Постепенно разрушались те образы и культурные стереотипы, которые составляли идеологическое и культурное ядро советского общества. Были привлечены средства массовой информации, известные писатели, кинорежиссеры, ученые – все они в меру своих сил и способностей лили воду на мельницу дискредитации той системы, которой были обязаны всем в жизни. Сергей Карамурза пишет: «Каждый этап реорганизации государственной системы обосновывался в ходе перестройки разными идеологическими концепциями. Они становились все более радикальными и все более отходили от главных принципов советского жизнеустройства. Вначале (до января 1987 г.) был выдвинут лозунг «Больше социализма!», затем лозунг «Больше демократии!» – это был период культурной подготовки. С 1988 г. начинаются радикальные изменения всех подсистем государства» [1; 790].

За годы перестройки была реализована практически в полной мере программа Алена Даллеса, шефа ОСС в годы войны, ярого ненавистника России, который писал: «Мы бросим все золото, всю материальную мощь на оболванивание и одурачивание людей... Человеческий мозг, сознание людей способны к изменению. Посеяв там хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти фальшивые ценности верить. Как? Мы найдем своих единомышленников, своих союзников в самой России. Эпизод за эпизодом будет разыгрываться грандиозная по своему масштабу трагедия гибели самого непокорного народа, окончательного, необратимого угасания его самосознания. Из литературы и искусства, например, мы постепенно вытравим их социальную сущность, отучим художников, отобьем у них охоту заниматься изображением тех процессов, кото-

рые происходят в глубинах народных масс. Литература, театры, кино – все будет изображать и прославлять самые низменные человеческие чувства... В управлении государством мы создадим хаос и неразбериху. Бюрократизм и волокита будут возводиться в добродетель... Честность и порядочность будут осмеиваться и никому не станут нужны, превратятся в пережиток прошлого. Хамство и наглость, ложь и обман, пьянство и наркомания, животный страх друг перед другом и беззастенчивость, предательство... Национализм и вражда народов, прежде всего вражда и ненависть к русскому народу – все это расцветет махровым цветом... И лишь немногие, очень немногие будут догадываться или даже понимать, что происходит. Но таких людей мы поставим в беспомощное положение, превратим в посмешище, найдем способ их оболгать и объявить отбросами общества. Будем вырывать духовные корни, опошлять и уничтожать основы духовной нравственности. Мы будем братья за людей с детских, юношеских лет, главную ставку будем делать на молодежь, станем разлагать, развращать, растлевать ее. Мы сделаем из них циников, пошляков, космополитов» [2; 772–773].

Мало кто задумывался над интересными эпизодами из политической карьеры Михаила Горбачева. Его бывший помощник Вадим Загладин пишет о поездке Горбачева (еще не генсека) в Англию: «В речи, которую Горбачев произнес в Лондоне в конце 1983 года, уже содержалась новая политическая концепция, отличная от концепции партии и государства». Думается, что Горбачев наладил связь в Англии с каким-либо элитарным клубом, скажем, Бильдербергским, членом которого является и Маргарет Тэтчер, премьер-министр Великобритании в те годы. Именно по заданию элитарных клубов еще в начале 80-х годов XX века был проведен анализ ситуации и дан прогноз на обозримое будущее человечества. Суть этого прогноза состояла в том, что при имеющихся темпах прироста населения человечество будет обречено на глобальный кризис к 2030–2050 годам. Именно этот прогноз привел к тому, что правящие «элиты», озабоченные своим собственным спасением в условиях грядущего неминуемого кризиса, инициировали процессы, объединяемые ныне под названием «глобализация». Эти правящие «элиты» поняли, что смогут выжить только при

условии физического уничтожения большей части населения планеты. Но первым шагом на этом пути стало уничтожение СССР, инициированное его собственным лидером и воспитанной за 60–70-е годы «пятой колонной» из предателей-демократов наподобие Сахарова, Боннер, Гайдара, Ковалева и других отщепенцев, ненавидящих не столько коммунистический Советский Союз, сколько Россию в целом.

Именно в Лондоне, еще не будучи генсеком, во время войны, пускай и названной «холодной», Горбачев предложил себя как носитель антигосударственной идеологии и враг партии, видным членом которой он тогда являлся. Это был акт явного предательства. Тот же Загладин вспоминает: «В то время Горбачев не мог говорить открыто, он знал, что большинство Политбюро и ЦК не поддержало бы его позицию. В этом признался сам Горбачев. Он должен был быть немного лисой, не мог сказать всего и порой должен был говорить одно, а делать другое». С самого начала Горбачев вел подлую двойную игру, обманывал народ и партию при решении жизненно важных вопросов, что не могло не привести к гибели страны.

Но разрушение СССР в декабре 1991 года привело и к глобальным политическим катаклизмам, последствия которых ощущаются по сей день и будут ощущимы еще очень долго. Президент Римского клуба Р.-Д. Хохляйтнер четко оценил ситуацию: «Перестройка не только привела к ликвидации коммунистического режима в СССР, но и радикально изменила равновесие сил в мире». СССР (Россия) как великая держава уничтожен, а освободительное движение стран третьего мира задушено.

Действительно, за несколько десятилетий большинство государств земного шара полностью утратили присущие им ранее функции защиты своих народов и трансформировались исключительно в аппарат принуждения, насилия и уничтожения как своих собственных граждан, так и граждан иных государств. Правящая элита США стремится построить на земном шаре отнюдь не «общество всеобщего благоденствия», но общество истребления, в котором будут бушевать стихии хаоса, энтропии и инволюции. При этом к делу привлекаются продажные улыбающиеся политики, средства массовой информации, которые всячески муссируют красивые гуманистические лозунги об «общечело-

веческих ценностях» и «правах человека». Но права эти в конечном итоге сводятся к правам на медленное озверение и деградацию в результате поглощения бесчисленных кровавых боевиков и слезливых мыльных опер. Народы, прежде всего молодое поколение, превращаются в запрограммированных деградантов, некую духовно пустую биомассу.

США необычайно преуспели в этом. За десятилетия, прошедшие после окончания Второй мировой войны, Соединенными Штатами были успешно использованы все объективные и субъективные предпосылки для победы в холодной войне над СССР и странами Варшавского договора. СССР был как бы взорван изнутри. После гибели Советского Союза, явившейся крупнейшей геополитической катастрофой в истории человечества, в раскладе мировых сил возникла ужасающая диспропорция. Соединенные Штаты стали перекраивать мир по своему образу и подобию, ибо на планете не осталось силы, могущей противостоять им. Югославия, Афганистан, Ирак – страны, ставшие жертвой открытой агрессии, прикрываемой красивыми фразами о «необходимости защиты демократии».

По сути дела, в мире уже давно идет третья мировая война. И войну эту красиво называют глобализацией, которая является прямым следствием инициированного перестройкой уничтожения СССР. Война эта идет за обладание планетой, цель ее – контроль над всей социальной эволюцией человечества. Война эта прошла стадии «холодные», «теплые», а теперь США вполне готовы под лозунгом распространения демократии применить силу в любой точке земного шара. Помимо голой силы есть и другие рычаги. Грузия, Украина, страны Евросоюза, наша истерзанная Россия – это страны, на которые правящая элита США так или иначе оказывала и продолжает оказывать экономическое и политическое давление. Вспомним хотя бы наших продажных телеведущих с двойным гражданством, всех этих тонких интеллектуалов-гуманистов, либералов и демократов, модных сочинителей, которые готовы негодовать и лить слезы жалости по поводу отсутствия демократии в Чечне, но которым нет никакого дела до гибнущих там русских мальчишек. Что им русские мальчишки, всем эти господам-демократам, если на российском телевидении не ос-

талось ни одного русского ведущего, а американские хозяева этих живчиков поддерживают чеченских террористов!

В массовое сознание граждан России внедряются примитивизм и тупость, ведется пропаганда насилия, жестокости, аморализма. Все этому способствует постепенное, но повсеместное уничтожение образования и фундаментальной науки. Наша некогда самая «читающая страна» уже давно утратила этот статус. Ведь появились многочисленные профессии, для овладения которыми не нужно никаких особых способностей и труда. А оплачиваются эти профессии намного лучше, чем профессора, летчики, врачи или офицеры. Произошла трагическая переоценка ценностей. И это страшно, ибо народ, в котором врачи, профессора или офицеры зарабатывают меньше, чем секретарши, торгаши и охранники, неизбежно обречен на деградацию и историческую гибель.

Не на высоте ныне и отечественные интеллектуалы, сыгравшие столь трагическую роль в идеологической подготовке уничтожения СССР. Те из них, кто не продались Западу, начинают спиваться от хронического безденежья и беспросветности. В нашей стране идет целенаправленное уничтожение российского образования и отечественной науки в целом. Это – боль и скорбь русских патриотов-интеллектуалов, вынужденных наблюдать, как в результате Болонского процесса уничтожается одна из самых мощных и эффективнейших систем образования в мире. А ведь мы некогда были на таких высотах!

В СССР, несмотря на все недостатки образовательной и воспитательной системы, было бесплатное государственное образование, базировавшееся на крепких и охватывающих разные области человеческого знания стандартах. Начиная с конца 80-х гг. кардинальные реформы начались и в образовании. В 1990-е годы преступная ельцинская реставрация капитализма сопровождалась разрушением в СССР производительных сил, созданных трудом миллионов. В процессе разгосударствления огромная часть научного и технологического потенциала страны была уничтожена. Некогда великая страна под завывание обезумевших лжедемократов превратилась в полукOLONиальную страну с сырьевой экономикой.

Но система образования более инертна, и она продолжала готовить кадры как ни в чем не

бывало. Результатом стал тот факт, что Россия получила гораздо больше специалистов, чем ей требовалось в действительности. Наше образование продолжало готовить кадры – но уже для всего мира. Политическая свобода привела к массовой эмиграции специалистов. И все же уровень квалификации и образования в несколько раз превышал потребности деградировавшей экономики. Эта чересчур образованная и слишком квалифицированная рабочая сила начала быть опасной для ельцинской системы. Современным российским властям пришлось начать реформу образования, главная цель которой заключается в том, чтобы максимально понизить уровень знаний, которыми располагает население, и разрушить эффективную систему, оставшуюся с советских времен. Вообще почти все проведенные за последние двадцать пять лет реформы не несли в себе никакого созидательного начала, они были деструктивны изначально.

Иерархия власти является в то же время и иерархией знания. Если массы лишены образования или оно чрезвычайно примитивно, то ни о какой претензии на власть не может быть и речи. Кухарка в реальности не может управлять государством. Для эффективного управления нужен высокий уровень информированности. Кадры власти дают образованные люди. И любая несправедливая, антинародная власть защищена от возможных претензий информационным разрывом. В ее интересах всячески увеличивать этот разрыв. Это и происходит сейчас в современной России, когда СМИ стараются всячески оболванить народ. Поэтому массовое распространение качественного образования является одним из условий реального народовластия. Образование может стать мощным дестабилизирующим фактором: каждый образованный человек может увидеть, что те, кто нами правит, в лучшем случае не умнее нас. А может быть, и глупее. Поэтому и был инициирован в нашей стране Болонский процесс...

Через 10 лет после краха Советского Союза, в 2001 году, злейший враг нашей Родины Бжезинский, бывший советник Рейгана, так оценил состояние современной России: «После крушения СССР Россия ничего не имеет. Нет в России ни демократии, ни реформ, нет вообще функционирующего государства. Потеряна армия и внешняя политика. Если русским лиде-

рам на кого и равняться, так на Кемалю Ататюрка. И роль для России должна быть уготована примерно такая же, как для кемалистской Турции, принявшей лидерство Запада. Если же Россия эту роль не примет, будущее ее печально. У России один выход – повторить путь Турции, иначе ее растерзают».

Бжезинский прекрасно понимал, что после крушения СССР именно Россия потерпела историческое поражение. В интервью газете «Сегодня» (№157, 1994 год) этот ненавистник России признался: «Советский Союз был исторической Россией, называемой Советским Союзом». Современная Россия не имеет ничего общего с великой державой, которую уважали и боялись враги нашего Отечества. И если Россия не восстановит свои естественные границы 1945 года, подтвержденные международным правом, – границы Советского Союза, – то нас всех ждет окончательная гибель.

В настоящее время лишь наличие у России ядерного потенциала сдерживает исламскую экспансию в Среднюю Азию и неизбежное страшное кровопролитие, связанное с этими процессами. Утрата Россией контроля над Сибирью и Дальним Востоком втянет в острую борьбу Японию, Китай и США, причем сильный коммунистический Китай может показать капиталистическим странам, в том числе и современной России, как недоношенному дитяти капитализма, где раки зимуют. Наконец, если Россия будет уничтожена, как и Советский Союз, то тогда территория Европейской России станет плацдармом борьбы между США и Евросоюзом за «русское наследие», в которую неизбежно будут вовлечены исламисты. А там недалеко и до ядерного апокалипсиса!

Итак, движущей силой перестройки стал причудливый симбиоз разнообразных социокультурных слоев и групп, порой враждебных друг к другу. Назовем основные группы «прорабов перестройки»: 1) нечистая на руку часть партийно-государственной номенклатуры, полагавшая, что рыбу легче ловить в мутной воде, а потому поддержавшая перестройку; 2) выродившаяся в «пятую колонну» часть той же номенклатуры, состоявшая из скрытых, а впоследствии и явных предателей страны; 3) часть творческой интеллигенции, мечтавшая о свободе слова, демократии и либеральных свободах, продавшая право социалистического первород-

ства за тухлую чечевичную похлебку западных свобод; 4) криминал, называемый в то время «теневой экономикой», частично сросшийся с чиновничеством, которому был выгоден ветер экономических свобод, подувший из Кремля.

Перестройку можно отнести к разряду «революций сверху». Эта революция завершилась глубокими изменениями политической системы, общественно-экономического уклада, национальных отношений, всего образа жизни и культуры разнообразных народов, населяющих СССР, и прежде всего русского народа, оказавшегося главным объектом травли, уничтожения и издевательств как на территории «новой России», так и в вотчинах новых республиканских князьков. Перестройка породила изменение геополитической реальности и, следовательно, принадлежит к событиям всемирно-исторического значения.

Перестройка явилась частью стратегии холодной войны, которую вел против России Запад, в результате которой СССР не только был предан и уничтожен, но и Россия потеряла свои исторические границы. Холодная война была Россией проиграна именно вследствие перестройки, которая привела к ликвидации Варшавского договора и СЭВ.

Ненавистниками и «клеветниками России» перестройка празднуется как победа Запада, раздавившая и унизившая Россию в той же степени, что и некогда Версальский договор унизил проигравшую Первую мировую войну Гер-

манию. Сейчас Россия усилиями разнообразных реформаторов отброшена на задворки мировой цивилизации. Нас планомерно уничтожают улыбочивые и политкорректные «демократы». Но надежда есть всегда, ибо она умирает последней. Пока в нашей стране не перевелись умные и честные люди, шанс выжить и встать с колен у нас есть. Россия превращена в помойку, но лучшие воины рождаются именно на помойках. Мы еще посмотрим, кто кого. Голодный и терпящий издевательства русский человек может и распрямиться, и тогда врагам России не поздоровится. Вспомним, как Имогена в «Цимбелине» Шекспира говорит:

*Но голод
Пред смертью храбрость придает.
Довольство
И лень рождают трусов, а нужда –
Мать мужества. [3; 7; 699]*

И Эдгар в «Короле Лире» говорит о людях, которым терять уже совершенно нечего, но которых еще рано списывать со счетов в этой жизни:

*Отверженным быть лучше, чем блистать
И быть предметом скрытого презренья.
Для тех, кто пал на низшую ступень,
Открыт подъем и некуда уж падать.
Опасности таятся на верхах,
А у подножий место есть надежде. [3; 6; 517]*
19.05.2010 г.

Список использованной литературы:

1. Кара-Мурза С. Г. Советская цивилизация. От начала до наших дней. – М.: Алгоритм, Эксмо, 2008.
2. Карпов В. В. Генералиссимус. Оренбург, 2002.
3. Шекспир. Полное собрание сочинений. М., 1957-1960.

Сведения об авторе: Горохов Павел Александрович, заведующий кафедрой социальной философии Оренбургского государственного университета, доктор философских наук, профессор.
460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, ауд. 2313, тел. (3532) 372583, e-mail: socf@mail.osu.ru

Gorokhov P.A., Batezhenko V.V.

Perestroika phenomenon a quarter of a century later: experience of social and philosophic comprehension

Perestroika is studied as «revolution from above», becoming a part of Cold war carried out by the West versus the USSR in which our country has lost. Perestroika ended up with deep changes of political system, the social and economic structure, national relations, the whole way of life and culture of the peoples of the USSR. Perestroika led to changes in geopolitical reality and therefore belongs to the events of world-wide importance.
Key words: perestroika, reforms, Cold war, geopolitical reality.

Bibliography:

1. Kara-Murza SG Soviet civilization. From the beginning to the present day. - Moscow: Algorithm, Penguin Books, 2008.
2. Karpov, VV Generalissimo. Orenburg, 2002.
3. Shakespeare. Complete Works. M., 1957-1960.